

УДК 338 : 2
ББК 65.9 (2Р) 04

Э 402 **Экономическое развитие России: региональный и отраслевой аспекты.** Вып. 12 / под ред. Е.А. Коломак, Л.В. Машкиной. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. – 192 с.

ISBN 978-5-89665-270-0

В сборнике обсуждаются экономические и социальные проблемы развития современной России и подходы к их исследованию.

Сборник состоит из трех частей. Первая часть посвящена вопросам регионального развития России. Во второй части представлены работы, в которых изучаются проблемы развития городских агломераций и местного самоуправления. В третьей части сборника рассматривается инновационная политика и управление на предприятиях.

Сборник рассчитан на специалистов в области экономического анализа и экономико-математического моделирования.

Исследования, представленные в настоящем сборнике, выполнены при поддержке РГНФ, Правительства Новосибирской области и совместного проекта фундаментальных исследований НАН Украины и СО РАН.

УДК 338 : 2
ББК 65.9 (2Р) 04

ISBN 978-5-89665-270-0

© ИЭОПП СО РАН, 2013 г.
© Коллектив авторов, 2013 г.

Полная электронная копия издания расположена по адресу:

http://lib.ieie.su/docs/2013/EconRazvRos-V12/Ekonomicheskoe_Razvitie_Rossii_V12.pdf

Е.Е. Горяченко, Н.Л. Мосиенко, В.В. Иванова

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ:
МЕТОДОЛОГИЯ И ДИАГНОСТИКА СИТУАЦИИ ¹**

**1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
И МЕТОДИЧЕСКИЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ
ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ**

**1.1. Общая характеристика
методологического подхода к исследованию.
Городская агломерация
как особый социально-территориальный объект**

В настоящее время создание городских агломераций рассматривается как одно из стратегических направлений пространственного развития страны. Ориентация страны на инновационную экономику влечет за собой возрастающую потребность в развитии агломераций. Обеспечивая возможность взаимосвязанного развития основных элементов агломерации и получения на этой основе синергетического эффекта, считается, что агломерации способны дать значительный не только экономический, но и социальный эффект и возможность повысить качество жизни населения.

Вместе с тем, традиционные подходы, ориентированные на формальные статистические критерии выделения агломераций, создаваемых «сверху» для решения производственных, экономических или управленческих задач, оказываются недостаточными для глубокого понимания процессов, происходящих сегодня в городских агломерациях.

¹ Исследование выполняется при поддержке Российского фонда гуманитарных исследований и Правительства Новосибирской области (проект №13-13-54001).

С нашей точки зрения городская агломерация – это не просто производственная система или система расселения, а естественным образом формирующийся особый социально-территориальный объект¹, поэтому имеющиеся традиционные представления о городской агломерации, рассматриваемые с позиций экономики, географии, целесообразно дополнить социологическими категориями анализа. Базируясь на ранее разработанном авторами концептуальном представлении о городской агломерации как сложнопостроенном социальном объекте, предлагается рассматривать агломерацию в контексте социального пространства взаимодействий субъектов территориальных отношений.

Городская агломерация возникает в результате интенсивных связей между близко расположенными населенными пунктами (причем как городскими, так и сельскими), границы между которыми становятся все более условными. Тесные взаимосвязи, взаимозависимость входящих в нее элементов, в отличие от автономности традиционных форм расселения, реализация интенсивных взаимодействий, направленных на решение общих проблем территории, – важнейшие качества сложной системы, каковой является городская агломерация. Ее ключевыми характеристиками являются интенсивность связей различного рода между поселениями, входящими в агломерацию, сосредоточение на ее территории инновационных процессов, творческого и научного потенциала, а также целостность рынков на территории.

Именно высокая интенсивность взаимодействий, обеспечивающая целостность жизненной среды, позволяет говорить о том, что агломерация характеризуется не только общностью территории, но и единством социального пространства².

Исходя из этого, в контексте социологического подхода применительно к городской агломерации возникает 2 группы исследовательских задач: разработка методики для выделения реальных границ агломерационного ареала и выявления внутренней структуры агломерации.

¹ Более подробно см.: Горяченко Е.Е., Мосиенко Н. Л., Демчук Н.В. Городские агломерации Сибири: предпосылки формирования и барьеры развития // Регион: экономика и социология. 2011. № 3. С. 94–112.

² Мосиенко Н.Л. Городская агломерация как объект социологического исследования // Регион: экономика и социология. 2010. №1. С. 163–178.

При выявлении границ представляется целесообразным опираться на подход Г. Зиммеля, предлагавшего рассматривать границы как социологический факт, получивший пространственное оформление. Границы – это не просто линии на карте, обозначающие пределы определенной территории, они социальные, являясь продуктом человеческой деятельности. В силу этого в качестве гипотезы можно высказать идею о том, что границами в социологическом смысле являются участки пространства, на которых социальные взаимодействия малы или отсутствуют и которые находятся между полями с интенсивными социальными взаимодействиями; в итоге реальные границы агломерации связаны со снижением интенсивности взаимодействий.

Причем, следует подчеркнуть, что границы нельзя рассматривать только в административно-территориальном смысле. Особую актуальность это имеет именно в условиях городской агломерации, когда формируется открытая система расселения, административно-территориальные границы становятся все более прозрачными и нередко остаются лишь формальным препятствием на пути развития агломерационных процессов. Интерес к городским агломерациям связан с поиском новых возможностей для развития вне рамок формальных административно-территориальных границ. Границы агломерационного ареала не всегда совпадают с административными границами и очерчиваются с учетом единства социального пространства.

Таким образом, представляется, что единое социальное пространство, жизненная среда и составляют суть городской агломерации. При этом такое единство не означает, что данное пространство однородно, оно имеет внутреннюю структуру, в итоге внешние границы очерчивают контуры агломерации, отвечая на вопрос о включенности тех или иных поселений в агломерационный ареал, а внутренние обрисовывают структуру агломерации.

Рассмотрение городской агломерации как социального пространства взаимодействий субъектов территориальных отношений дает возможность выявить и учитывать реально сложившуюся социально-территориальную структуру, что существенно дополняет существующие экономико-географические и градостроительные представления о городской агломерации.

1.2. Методические подходы к изучению агломерации как социального пространства

Реализация предлагаемого подхода к агломерации как к социальному пространству требует разработки системы индикаторов, позволяющих осуществить диагностику социальных процессов, происходящих в агломерации, выявление социальных предпосылок и барьеров функционирования агломерации, оценить потенциал агломерации (на базе оценок жизненной среды и человеческого потенциала), а также последствия агломерационного процесса.

На базе предложенной системы индикаторов разработаны схема неформализованного экспертного интервью и анкета эксперта, включающие блоки вопросов о предпосылках и условиях формирования агломерации, основных ограничениях и барьерах, препятствующих процессу, оценке целей и направлений развития агломерации, предпочтительной модели управления, приоритетах развития и точках роста.

Исходя из изложенных выше методологических посылок, для решения задач выявления реальных границ и структуры агломерации авторами предлагается несколько взаимодополняющих методических подходов.

1. Один из подходов исходит из теоретического представления о социально-территориальной структуре общества, элементами которой являются территориальные общности разных типов¹. В этом контексте агломерация рассматривается как специфическая локальная территориальная общность субрегионального типа (понятие введено авторами), представляющая собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих между собой локальных территориальных общностей поселенческого типа. Поскольку с точки зрения авторов, для анализа границ и структуры агломерации недостаточны статистические показатели, традиционно используемые при изучении агломераций, предлагается система индикаторов для выявления границ агломерацион-

¹ Горяченко Е.Е. Территориальная общность в изменяющемся обществе // Социальная траектория реформируемой России. Новосибирск: Наука. 1999. Гл.23. С.499–540.; Мосиенко Н.Л. Социально-территориальная структура пространства городской агломерации / под ред. Е.Е. Горяченко. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010.

ного ареала и его внутренней структуры, включающая не только объективные показатели состояния потенциала, ресурсов муниципальных образований, входящих в агломерацию, и их взаимодействий (интенсивности связей) между собой, но и характеристики «локализации или распределенности по территории» образа жизни, социальных сетей, а также субъективные показатели восприятия пространства повседневной жизнедеятельности как предпосылки развития агломерационных процессов. На основе анализа «карт восприятия пространства» можно показать, что формальное пространство не совпадает с субъективным семантическим пространством, отражающим реальные процессы, происходящие на территории.

2. Другой подход к изучению структуры агломерации базируется на представлении об агломерации как целостности рынков. В качестве теоретической базы используется сочетание концепции социального пространства П.Бурдьё и экономико-социологического подхода к изучению рынков. Учитывая, что рынки (прежде всего, труда и недвижимости, агентами которых являются социальные субъекты) естественным образом «привязаны» к территории, давая как ограничения, так и возможности для развития экономической, социальной, культурной и других сфер жизнедеятельности, это делает их одним из оснований исследования структуры социального пространства городской агломерации. Сформирована система индикаторов структуры пространства городской агломерации, основанная на базе рынка жилой недвижимости и рынка труда, которая включает два блока: общие характеристики рынка, значимые с точки зрения структуры городской агломерации, и факторы, влияющие на основные тенденции рынка, спрос и предложение на рынке, в том числе стимулирующие расширение границ городской агломерации или создающие барьеры для этого, а также оказывающие влияние на формирование структуры пространства внутри агломерации¹. На базе этой системы индикаторов разработаны схемы неформализованных экспертных интервью со специалистами рынков труда и недвижимости.

¹ Мосиенко Н.Л., Новикова Ю.О. Структура пространства городской агломерации с позиций рынка жилой недвижимости // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем : материалы V Всерос. науч.-практ. интернет-конференции (15 окт.–15 нояб. 2011 г.) / [ред. кол.: Д.А. Гайнанов и др.] ; Ин-т соц.-экон. исслед. Уфимского науч. центра РАН, Уфимский гос. авиац. тех. ун-т. – Уфа : ИСЭИ УНЦ РАН, 2011. – Ч. II. – С. 137–143.

Кроме того, для выявления границ представляется целесообразным рассматривать также единство других рынков, таких как рынки розничных услуг и доставки товаров, рынок общественного транспорта, позволяющий добраться из одного конца агломерации в другой, рынок некоммерческих услуг, обеспечивающий населению агломерации возможности пользования учреждениями обслуживания, независимо от разделения зон их ответственности и т.п.

3. Третий подход к решению задачи выявления структуры городской агломерации, ее центра и субцентров, предложенный и апробированный А.Е.Карповым, базируется на картографическом методе с использованием данных о размещении по территории предприятий и организаций, имеющих в информационной системе «ДубльГИС»¹ в сочетании с материалами социологических исследований. В рамках этого подхода предложено 2 способа определения структуры агломерации.

Первый, основанный на опросах населения, позволяет выделить в составе агломерации эффективное городское ядро (территория сбора рабочей силы в городской центр) и периферию, которая может содержать субцентры (ядра более низкого порядка). При этом границы эффективного городского ядра определяются по точке перегиба на графике соотношения расстояния до центра и времени, затрачиваемого на поездки, в среднем по населению зоны.

Другой способ основан на регрессионных моделях, позволяющих анализировать связь неравномерности размещения по территории предприятий и организаций, ориентированных на обслуживание клиентов, с плотностью «дневного» и «ночного» населения, что можно использовать для зонирования территории.

Несмотря на различие предлагаемых подходов, на наш взгляд, они не только не противоречат друг другу, а являются взаимодополняемыми, что обеспечивает многостороннее отражение реальной социально-территориальной структуры агломерации и позволяет получить комплексную оценку границ и структуры городской агломерации как социального пространства.

¹ Карпов А.Е. Один из вариантов выявления структуры городской агломерации // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс] : IV Очередной Всерос. социологич. конгресс. 23–25 окт. 2012 г. – Уфа. – Сессия 6. Городское и региональное развитие: диагностика и решения. – М. : РОС, 2012. – С. 1142–1151.

1.3. Агломеративные эффекты: понятие и подходы к измерению

В результате территориальной концентрации производств и других экономических объектов наблюдается, так называемый, агломерационный эффект, возникающий в результате того, что компактно размещенные объекты, если они совместимы, всегда эффективнее, чем те же объекты, размещенные изолированно. Собственно агломерационный эффект и делает городские агломерации «точками роста» в региональном развитии, что подтверждается многочисленными данными о вкладе крупнейших агломераций в экономику тех регионов, где они расположены.

Агломерационный эффект, существующий во всех городских агломерациях, с экономической точки зрения, возникает вследствие территориальной концентрации функций и снижает издержки бизнеса и потребителей. Именно это свойство города-центра становится ключевым, в результате чего город начинает все сильнее «притягивать» к себе как разнообразный бизнес, так и население. Следствием становится формирование крупного и разнообразного рынка труда. Концентрация разнообразных рабочих мест приводит к росту доходов населения и концентрации платежеспособного спроса (также одно из проявлений агломерационного эффекта), что влияет на развитие розничной и оптовой торговли в агломерации. Поэтому в качестве индикаторов, характеризующих агломерационный эффект с экономической точки зрения, можно использовать такие показатели как доля агломерации в валовом региональном продукте, дифференциация структуры экономики, структура занятости, уровень безработицы, доходы населения, объем оптовой и розничной торговли и т.п. При этом имеет смысл вести не только статический, но и динамический анализ в разрезе муниципальных образований, входящих и не входящих в состав агломерации.

Интенсивность агломерационных процессов находит отражение также в демографических показателях, характеризующих структуру и численность населения. Так, в возрастной структуре населения агломерации, вследствие развития рынка труда, может расти (или медленнее снижаться) доля трудоспособных возрастов. Одним из ключевых показателей сформированности городской агломерации является интенсивность маятниковых (особенно трудовых) поездок населения. Приведенные индикаторы могут

характеризовать наличие и интенсивность агломерационных процессов на территории.

Взгляд на городскую агломерацию как социальное пространство приводит к пониманию, что помимо чисто экономических, процессы агломерирования неизбежно приводят к формированию и социальных последствий, поскольку представляется, что последствия формирования городских агломераций значительно многообразнее агломерационного эффекта, оцениваемого с чисто экономических позиций. Под агломеративными эффектами мы понимаем все последствия, возникающие на территории вследствие агломерационных процессов, – как экономические, так и социальные. Таким образом, можно говорить о том, что агломеративные эффекты – экономические и социальные последствия от территориальной концентрации производств и социально-экономических объектов в городской агломерации. При этом последствия могут быть не только позитивными (как обычно понимается в экономическом подходе), но и негативными.

Наиболее важными негативными социальными последствиями, которые следует учитывать при разработке программ территориального развития, являются, по оценке экспертов, повышение нагрузки на транспортные магистрали, усложнение дорожно-транспортной ситуации (что еще раз подтверждает значимость развития транспортных коммуникаций в функционировании агломераций), повышение экологической нагрузки и т.п. Вторую группу негативных последствий составляет стягивание населения к крупным городам и обезлюдение части территории и, как следствие, нарастание дифференциации развития «центр – периферия», возможное усугубление проблем небольших муниципальных образований. Поэтому необходимо соизмерение позитивных эффектов и негативных социальных последствий.

Для целостной оценки последствий процессов агломерирования представляется целесообразным использование интегральных индикаторов динамики качества жизни населения, включающее как объективные, так и субъективные оценки всех сторон жизнедеятельности социума. В качестве результирующих показателей, несущих на себе отпечаток всех процессов, происходящих в агломерации, могут выступать динамика численности населения (в том числе за счет естественного и механического движения), а также динамика интегрального индикатора социального благополучия, базирующегося на комплексной оценке социально-

го самочувствия (включающего субъективные оценки основных параметров качества жизни, восприятия собственного положения в современных условиях и социального настроения).

1.4. Городская агломерация как форма межмуниципального взаимодействия и объект управления

В качестве одного из типов субъектов взаимодействия в пространстве городской агломерации выступают муниципальные образования, входящие в агломерационный ареал. Многие экономические и социальные проблемы муниципальных образований могут решать более эффективно, объединяя свои силы и ресурсы, осуществляя межмуниципальное сотрудничество.

Межмуниципальное сотрудничество понимается как «взаимодействие муниципальных образований в целях выражения и защиты общих интересов, а также объединение финансовых средств, материальных и иных ресурсов для решения вопросов местного значения»¹, «форма объединения и согласования интересов, координации действий муниципальных образований и (или) их органов в целях обеспечения представительства интересов муниципальных образований на всех уровнях государственной власти Российской Федерации, в международных органах и организациях, а также в целях повышения эффективности и результативности решения вопросов местного значения»².

Право на межмуниципальное сотрудничество зафиксировано в Европейской Хартии местного самоуправления (п.1 статьи 10), которая гласит, что «местные органы самоуправления имеют право при осуществлении своих полномочий сотрудничать и, в пределах, установленных законом, объединяться с другими местными органами самоуправления для выполнения задач, представляющих общий интерес».

¹ Совет по местному самоуправлению при Председателе Государственной Думы. Вопросы развития межмуниципального хозяйственного сотрудничества// Городское управление. – 2010. – № 1. – С. 68.

² Рогозина Л.Г. Правовое обеспечение и практика осуществления различных форм межмуниципальной кооперации //Муниципальная власть. – 2010. – № 4. – С. 76.

Федеральным законом № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ч.4 статьи 8) предусмотрено, что в целях объединения финансовых средств, материальных и других ресурсов для решения вопросов местного значения могут быть образованы межмуниципальные объединения, учреждены хозяйственные общества и другие межмуниципальные организации в соответствии с федеральными законами и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований.

Межмуниципальное сотрудничество должно базироваться на следующих принципах:

- сохранение самостоятельности органов местного самоуправления;
- добровольность объединения;
- наличие экономической и социальной целесообразности объединения.

При этом межмуниципальное сотрудничество должно рассматриваться муниципалитетами не как самоцель, а как эффективный способ решения вопросов местного значения, в основе которого лежит экономическая и социальная целесообразность. Принципиально важно, чтобы муниципальные образования – участники межмуниципального сотрудничества имели от этого соответствующий экономический и социальный эффект.

Представляется целесообразным говорить о городской агломерации как высшей форме межмуниципальной кооперации с ее возможностями и ограничениями, рассматривая ее сегодня в качестве одного из магистральных направлений стратегического развития.

Оценки реальных предпосылок и препятствий для развития межмуниципальной кооперации в современных условиях целесообразно базировать на результатах экспертного опроса руководителей муниципальных образований России.¹

Почти две трети опрошенных не видят серьезных трудностей в ходе взаимодействий с другими муниципальными образованиями. Основные проблемы взаимодействия связаны с недостаточно

¹ Опрос проведен социологической лабораторией Ассоциации сибирских и дальневосточных городов под руководством Горяченко Е.Е. совместно с Ассоциацией городов Поволжья, Ассоциацией «Города Урала» и Союзом городов Центра и Северо-Запада в рамках мониторинга социально-экономической ситуации в муниципальных образованиях России в апреле-мае 2013 г. Опрошено 85 руководителей разных типов муниципальных образований из 42 субъектов Федерации.

развитой инженерно-транспортной инфраструктурой, сложностью координации усилий, с наличием у муниципальных образований собственных, не совпадающих интересов, а иногда и противоречий.

Тем не менее, позитивных моментов в развитии межмуниципальной кооперации отмечается существенно больше, чем негативных. Среди основных положительных результатов межмуниципальной кооперации выделяют, прежде всего, повышение эффективности деятельности органов местного самоуправления, обеспечиваемое объединением усилий и ресурсов нескольких муниципалитетов, экономия на издержках при реализации крупных проектов, распространение позитивного опыта, что может стать фактором повышения конкурентоспособности территории. Негативная составляющая процесса кооперирования связана в первую очередь с возможными конфликтами интересов, из-за недостаточности нормативно-правовой базы межмуниципальной кооперации и несовершенства действующего законодательства. Вместе с тем опрошенные отмечают достаточно большое количество барьеров для существования межмуниципальной кооперации.

На отсутствие препятствий для развития городской агломерации как формы межмуниципальной кооперации указали лишь 3,2% опрошенных руководителей муниципальных образований (табл. 1). При этом на 1 место среди наиболее существенных барьеров выходят несовершенство федерального законодательства, отсутствие закрепленного понятия «агломерация» (71,2%), опасения муниципальных образований потерять самостоятельность (69,9%), несовершенство нормативно-правовой базы в области межмуниципальных взаимодействий (68,9%), несогласованность стратегий развития муниципальных образований (46,6%) и неразработанность механизмов согласования управленческих решений (46,6%), а также недостаточно активные действия администрации субъекта федерации (27,4%).

Тот факт, что почти две трети опрошенных в качестве основного барьера для агломерирования упоминает опасения муниципальных образований потерять самостоятельность, может быть связан с тем, что из 2-х альтернативных вариантов организационных форм городских агломераций в современных условиях чаще ориентируются не на ассоциации муниципальных образований, базирующиеся на добровольной основе и взаимном интересе участников, а на объединение (слияние) муниципальных образований, создание единого территориального образования.

Таблица 1

Барьеры, препятствующие процессам агломерирования

	% к числу ответивших
Несовершенство федерального законодательства	71,2
Опасения муниципальных образований потерять самостоятельность	69,9
Нормативно-правовая база межмуниципальных взаимодействий	68,5
Несогласованность стратегий развития муниципальных образований	46,6
Неразработанность механизмов согласования управленческих решений	46,6
Низкая плотность дорожно-транспортной сети, плохое качество	37,0
Недостаточно активные действия администрации субъекта федерации	27,4
Различия в качестве жизни населения центра и периферии	26,0
Другое	11,1
Нет барьеров, препятствий	3,2

Возможно, этим объясняется неоднозначное отношение руководителей муниципальных образований к озвученному министерством регионального развития РФ проекту программы ускоренного создания в России небольшого числа городских агломераций вокруг крупнейших российских городов с образованием высокоурбанизированных территорий за счет межгородских пространств.

Из ответивших на этот вопрос руководителей муниципальных образований почти две трети (65,3%) положительно воспринимают этот проект, считая, что это – объективный процесс развития регионов, обеспечивающий формирование экономических точек роста и нового качества жизни. Вместе с тем, 14,7% оценивают эти предложения отрицательно, аргументируя это тем, что концентрация бюджетных средств для развития приоритетных агломераций не позволит развиваться другим муниципальным образованиям и может привести к ухудшению социально-экономической ситуации. Каждый пятый говорит о нецелесообразности унификации решений и необходимости дифференциро-

ванного отношения с учетом местных условий и специфики муниципальных образований.

Развитие городских агломераций может давать положительный эффект только при наличии соответствующих предпосылок для их развития (табл. 2).

Следует иметь в виду, что пространство городской агломерации неоднородно: в ее структуре, помимо города-центра, можно выделить пригородную зону, субцентры, ближнюю и дальнюю периферию, которые по-разному реагируют на процессы агломерирования. Руководителям муниципальных образований были заданы вопросы о том, кто в большей степени, выигрывает и проигрывает от агломерационных процессов (табл. 3). По мнению опрошенных, в наибольшей степени от агломерирования выигрывает город-центр (48,1%), пригородная зона (36,7%) и ближняя периферия агломерации (30,4%). Также распространена точка зрения, что от агломерирования выигрывают все поселения, входящие в агломерацию (35,4%).

Что касается негативных последствий, то 30,4% опрошенных считает, что от агломерирования никто не проигрывает, а 31,9% говорит о том, что в проигрыше в первую очередь может оказаться дальняя периферия агломерации.

Таблица 2

Предпосылки формирования городских агломераций

	% к числу ответивших
Развитая сеть автомобильных дорог	78,5
Наличие маятниковой миграции	67,1
Наличие сложившихся производственных связей	65,8
Интенсивные взаимодействия между населенными пунктами	59,5
Регулярное транспортное сообщение между населенными пунктами	58,2
Развитость инфраструктуры вдоль транспортных магистралей	44,3
Наличие свободных земель вокруг городов	43,0
«Скрытое городское население»	19,0
Наличие у горожан собственных земельных участков в пригородной зоне	11,4

Таблица 3

**Кто выигрывает и кто проигрывает от процесса агломерирования,
% от числа опрошенных**

	Выигрывает	Проигрывает	Разность
Все поселения, входящие в агломерацию	35,4	4,3	31,1
Пригородная зона города-центра	36,7	5,8	30,9
Ближняя периферия (ядро) агломерации	30,4	4,4	26,0
Город-центр агломерации	48,1	23,2	24,9
Субцентры агломерации	17,7	4,3	13,4
Другое	6,3	14,5	-8,2
Дальняя периферия агломерации	12,7	31,9	-19,2
Никто	0,0	30,4	-30,4

Интересно, что почти по большинству элементов структуры агломерации доля позитивных оценок результатов агломерирования преобладает над негативными, за исключением дальней периферии, по отношению к которой доля руководителей, считающих, что муниципальные образования дальней периферии проигрывают, в 2,5 раза выше, чем тех, кто видит в агломерировании выигрыш для них.

По-видимому, основной выигрыш города-центра связан с заинтересованностью в расширении существующих границ под жилую застройку, вынос предприятий за городскую черту и т.п.

Среди негативных последствий, которые в первую очередь затронут именно дальнюю периферию, можно выделить стягивание населения к крупным городам и обезлюдение части территории и, как следствие, нарастание дифференциации развития «центр – периферия», социальной напряженности, возможное усугубление проблем малых городов и других поселений.

Еще один важный вопрос, волнующий руководителей муниципальных образований – система управления агломерацией, обеспечивающая успешное ее функционирование.

Сегодня в мировой практике используется несколько моделей управления городскими агломерациями, каждая из которых имеет свои плюсы и минусы. Исходя из опыта зарубежных стран, были сформулированы 4 возможных модели управления, предложенные руководителям для оценки их достоинств и недостатков в условиях современной России.

Первая модель – *унитарная*, предусматривающая слияние нескольких муниципальных образований и рассматривающая агломерацию как единое муниципальное образование.

Вторая модель – *муниципальная двухуровневая модель*, предусматривающая создание на верхнем уровне муниципального образования, охватывающего всю территорию агломерации при сохранении на ее территории других муниципальных образований и разграничении полномочий и ресурсов между центральным и остальными муниципальными образованиями.

Третья модель – *региональная*, как разновидность государственно-муниципальной двухуровневой модели, возлагающая полномочия по формированию агломерации на субъект РФ и предусматривающая регулирование вопросов развития агломерации в целом с уровня региона.

Четвертая модель – *договорная*: агломерация состоит из самостоятельных и равноправных муниципалитетов, согласование стратегий и инфраструктурных проектов и организация совместного предоставления услуг осуществляется на основе договоров между отдельными самостоятельными муниципальными образованиями на территории агломерации.

По мнению опрошенных руководителей, унитарной моделью управления обеспечивается решение более широкого спектра задач, преимущественно связанных с регулированием общих ресурсов территории, лучшей координацией и оперативностью управления, направленностью на решение стратегических задач. Явное преимущество унитарной модели управления прослеживается в возможности согласования интересов субъектов территориальных отношений, гибкости управления, обеспечении межмуниципальной кооперации и распределении ответственности.

Основные недостатки унитарной модели опрошенные видят в монополизации управления, отдаленности власти от населения, сокращении возможностей местного сообщества влиять на решения властей, потере самостоятельности муниципальных образований, централизации ресурсов, выстраивании вертикали власти, бюрократизации управления, снижении роли местного самоуправления.

С точки зрения опрошенных руководителей, предлагаемые двухуровневые модели в известном смысле напоминают существующую модель «субъект – муниципалитет» со всеми вытекаю-

щими последствиями: осложнения межбюджетных отношений, проблема «соразмерности» полномочий и т.п.

В качестве положительных сторон муниципальной двухуровневой модели выделяют возможность разграничения полномочий и ресурсов между муниципальными образованиями, выработки единой политики на всей территории, улучшение координации по достижению общих целей при сохранении самостоятельности муниципальных образований. Вместе с тем отмечаются громоздкость системы управления, создание дополнительного «надмуниципального» органа власти, риски бюрократизации, ослабление связи с населением и, как следствие, снижение управляемости. Для муниципальной 2-х уровневой модели характерны: конфликтность отношений между уровнями и органами власти, дублирование функций и проблемы разграничения полномочий, недостаточная прозрачность решений и сложность контроля.

Региональная модель, по сути, может рассматриваться как разновидность двухуровневой с директивным распределением полномочий, где в качестве верхнего уровня выступает не муниципальная, а региональная власть, поэтому она обладает всеми достоинствами и недостатками данной модели. Недостатки региональной модели, по мнению экспертов, с одной стороны, в значительной мере повторяют набор недостатков унитарной модели, связанных с отдаленностью власти от населения, бюрократизацией управления, потерей самостоятельности муниципальных образований, выстраиванием вертикали власти, а также и других моделей: сложностью принятия оперативных решений, проблемой разграничения полномочий и др. Несмотря на возможности комплексного подхода и выработки единой политики развития территории агломерации, использование такой модели может повлечь за собой потерю самостоятельности муниципальных образований, усиление зависимости муниципалитетов от решений, принимаемых на региональном уровне, выстраивание управленческой вертикали и, в конечном счете, снижение роли местного самоуправления.

Договорная модель, несмотря на проблемы слабой управляемости, организационные сложности, связанные с принятием оперативных решений и контролем, получает некоторое преимущество перед другими моделями. По мнению экспертов, результатом договорной модели являются стабильные партнерские отношения, основанные на добровольной взаимовыгодной коо-

перации, достижении и поддержании баланса интересов, отсутствие вертикали власти, бюрократизма, возможность эффективного сотрудничества муниципальных образований для достижения общих целей.

Таким образом, наиболее приемлемой в современных условиях, с точки зрения опрошенных, представляется договорная модель, хотя ее реализация наталкивается как на упомянутое выше несовершенство нормативно-правовой базы, административные барьеры, так и на неумение договариваться, сложности согласования интересов, опасения потерять самостоятельность.

2. ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА СИТУАЦИИ В НОВОСИБИРСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

2.1. Общая характеристика Новосибирской городской агломерации

Для предварительного анализа ситуации и процессов, происходящих в Новосибирской городской агломерации, на начальном этапе целесообразно использовать статистические данные. Поскольку статистические данные «привязаны» к административно-территориальным границам, обобщение производилось в соответствии с моделью Новосибирской агломерации, предполагающей объединение следующих муниципальных образований: городов Новосибирск, Бердск, Искитим, Обь, п. Кольцово, а также Искитимского, Кольванского, Коченёвского, Мошковского, Новосибирского, Ордынского и Тогучинского муниципальных районов, что означает некоторую степень условности оценок.

Население агломерации в настоящее время составляет около 2 млн. человек. По некоторым оценкам, ежедневный прирост постоянного населения Новосибирска за счёт маятниковой миграции из пригородов составляет не менее 80–100 тысяч человек. С 2010 по 2012 г. население Новосибирской агломерации возросло на 86,9 тыс. человек (как за счет естественного прироста, так и за счет миграционного притока). Данные о миграции показывают высокую «силу притяжения» Новосибирска как центра не только агломерации, но и региона. По данным Новосибирского област-

ного статистического управления¹, за последние годы численность населения Новосибирска стабильно увеличивается за счёт роста международной миграции (из стран СНГ), а также роста межрегиональной (внутрироссийской) миграции. Положительное сальдо миграции в области обеспечивается за счет всех видов миграционных потоков – внутрироссийского обмена (55%), притока мигрантов из стран СНГ (42%) и зарубежных стран (3%). За 2012 год миграционный приток населения из регионов России вырос на 36%. Рост численности населения происходит главным образом в городах, в то время как в большинстве сельских районов, а также в Искитиме происходит снижение численности. Следует отметить, что во всех остальных муниципальных районах Новосибирской области (не входящих в агломерацию) численность населения сокращается, причем в некоторых – довольно высокими темпами. Можно констатировать, что значительная роль в этом процессе принадлежит именно Новосибирской агломерации, стягивающей население области вследствие существенной дифференциации в качестве жизни, возможностях занятости, доходах населения. Так, в 2012 г. 52% от общего объема миграции составляли перемещения со сменой места жительства внутри области. За прошедший год внутриобластные переезды увеличились на 11,4 тыс. человек (на 15,5%). На фоне негативных тенденций изменения возрастной структуры населения в сторону увеличения доли населения старше трудоспособного возраста важными являются данные о том, что в миграционные потоки наиболее вовлечены лица трудоспособного возраста, на долю которых в 2012 году пришлось около 75% всех мигрантов. Это свидетельствует о привлекательности областного рынка труда, существенную долю которого составляет именно рынок труда Новосибирской агломерации. Стоит отметить также роль развитой сферы высшего образования Новосибирска, что привлекает молодежь из других регионов.

Новосибирск является региональным центром притяжения деловой активности и концентрации капиталов, агломерационный эффект ярко проявляется в формировании достаточно диверсифицированной структуры экономики и большого разнообразного рынка труда. Доля агломерации в валовом региональном продукте

¹ Новосибирскстат [Электронный ресурс]. Режим доступа: <<http://novosibstat.gks.ru/>>.

Новосибирской области превышает 75%. Основу экономики Новосибирска составляют промышленность, торговля и сфера услуг, транспорт, строительство, наука и научное обслуживание. В городе осуществляют деятельность около 125 тыс. предприятий и организаций и 45,4 тыс. индивидуальных предпринимателей. Основу производственного комплекса города составляют более 240 крупных и средних промышленных предприятий, которые производят 2/3 областного выпуска промышленной продукции и услуг, а также сектор малого предпринимательства. Новосибирск демонстрирует высокие темпы жилищного строительства и входит в число лидеров в России, обеспечивающих наибольшие объемы ввода жилья. В 2012 году введено 1114,8 тыс. кв. м общей площади жилья, в том числе 146,6 тыс. кв. м индивидуальных жилых домов. Новосибирск является одним из крупнейших в России региональных центров оптовой торговли. Оборот оптовой торговли на территории агломерации в 2012 году составил 521,07 миллиарда рублей – это на 17,1% выше, чем в 2011 году¹. Оборот розничной торговли в Новосибирской агломерации по итогам 2012 года составил 380,08 миллиарда рублей, что на 3,3% выше уровня предыдущего года. При этом уже за восемь месяцев 2013 года объем оборота розничной торговли достиг 276,74 миллиарда рублей, превысив аналогичный показатель за январь–август 2012 года на 4%².

Высокие темпы развития торговли и сферы услуг свидетельствуют о концентрации платежеспособного спроса, что также является одним из проявлений агломерационного эффекта. Действительно, довольно велик контраст в уровне и качестве жизни между Новосибирском и сельскими районами Новосибирской области, существенна поляризация по уровню заработной платы. Так, среднемесячная заработная плата работников в Новосибирской агломерации только по официальным данным на 20% выше, чем в среднем по области. По данным мониторинга социально-трудовой сферы Министерства труда, занятости и трудовых ресурсов Новосибирской области, по соотношению средней заработной платы и прожиточного минимума трудоспо-

¹ Официальный сайт Правительства Новосибирской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <<http://www.nso.ru>>.

² Новосибирскстат [Электронный ресурс]. Режим доступа: <<http://novosibstat.gks.ru/>>.

собного населения первые шесть мест в области занимают пгт. Кольцово, г. Обь, г. Новосибирск, Новосибирский район, г. Бердск, Искитимский район¹, т.е. поселения, наиболее сильно включенные в агломерационные взаимодействия. Также меньшие, по сравнению со среднеобластным уровнем, доли малоимущих в общей численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте зафиксированы в муниципальных образованиях, входящих в Новосибирскую агломерацию. Причины этого в сложившейся структуре экономики: если внутри агломерации она достаточно диверсифицированная, то остальная территория области, лежащая за пределами агломерации, в основном сельскохозяйственная, что отражается на разнице в доходах населения и становится значимым фактором «притяжения» областного центра и агломерации.

Важнейшая составляющая агломерационных взаимодействий – трудовая маятниковая миграция занятого населения. По данным Министерства труда, занятости и трудовых ресурсов Новосибирской области, в целом по области 61,4 тыс. человек или 3,4% трудовых ресурсов выезжают (приезжают) на работу в соседние муниципальные образования, городские округа и за пределы Новосибирской области. При этом положительная маятниковая миграция (т.е. превышение числа приезжающих над числом уезжающих на работу) отмечается только в Новосибирске и Кольцово. Точных данных о количестве маятниковых мигрантов, работающих в Новосибирске, нет, однако по сведениям остальных муниципальных образований, порядка 79% маятниковых мигрантов области трудятся в г. Новосибирске².

Тесные агломерационные взаимодействия, складывающиеся вокруг Новосибирска, создают дополнительную нагрузку на дорожно-транспортную сеть, что требует решения проблем, связанных с оптимизацией маршрутной сети Новосибирска и пригород-

¹ Мониторинг социально-трудовой сферы. Распределение муниципальных районов и городских округов Новосибирской области по основным показателям качества трудовой жизни населения в 2012 году // Министерство труда, занятости и трудовых ресурсов Новосибирской области. Режим доступа: <mintrud.nso.ru/documents/12615/44560/0%20Analit_rang.docx>.

² Трудовые ресурсы муниципальных районов и городских округов Новосибирской области в 2012 году // Министерство труда, занятости и трудовых ресурсов Новосибирской области. Режим доступа: <mintrud.nso.ru/.../трудовые%20ресурсы%20на%20утверждение.pdf>.

ной зоны, повышением привлекательности общественного транспорта, перераспределением пассажиропотока с автомобильного транспорта на железнодорожный.

Вместе с тем, использование официальной статистики для углубленного анализа недостаточно, поэтому в дальнейшем к анализу целесообразно привлечение специально собираемых данных, получаемых в ходе опросов населения и экспертов.

2.2. Структура Новосибирской агломерации

Особенностью Новосибирской агломерации является ее выраженная моноцентричность, а также гипертрофированность центрального города: потенциал Новосибирска существенно превышает как потенциалы населенных пунктов, расположенных вблизи него, так и всех остальных поселений Новосибирской области. По некоторым оценкам, на долю города-центра приходится 82,5% городского населения агломерации. При этом периферия агломерации содержит несколько субцентров, также концентрирующих места приложения труда. Более того, отмечается цепочная форма отдельных частей агломерации, в отличие от «правильного» радиально-концентрического устройства. Примером может служить южная часть, где наблюдается феномен «замещающей занятости», когда население пригородов, работающее в Новосибирске, освобождает рабочие места для приезжающих из более отдаленных от центра территорий (Академгородок – Бердск – Искитим). Формирование такого рода структур, по всей вероятности, является компенсаторным механизмом, возникающим вследствие низкой пропускной способности дорожно-транспортной сети. Наблюдается также асимметрия в развитии отдельных направлений агломерации: то же южное направление характеризуется интенсивным миграционным трафиком вплоть до границы с Алтайским краем.

Вопрос структуры и границ Новосибирской агломерации требует особого обсуждения, поскольку, формируясь естественным образом, она включает различные территориальные образования, как формально относящиеся к Новосибирску, так и находящиеся за пределами его административных границ. Критерий транспортной доступности или расстояния от центра в данном случае не всегда является решающим, поскольку отдельные поселения, не

входящие формально в границы Новосибирска, расположены ближе к центру города, чем некоторые отдаленные городские районы.

В настоящее время, по классификации А.Е. Карпова, Новосибирская агломерация состоит из:

1) городского ядра – плотной застройки центра и прилегающих районов промышленной, коммерческой и жилой застройки; данное городское ядро полностью покрывает территорию двух городских районов и частично – территорию еще 6 городских районов по старой схеме членения (теперь это 5 районов и 1 округ, все лишь частично входят в городское ядро);

2) окраин и удаленных районов, формально входящих в состав города Новосибирска;

3) ближайших пригородов – городов, поселков и сел, обладающих набором автономных функций, но плотно вовлеченных в ежедневный обмен трудовыми ресурсами с городским ядром;

4) второго пояса пригородов, включающего рекреационную зону и находящиеся на этой территории села, поселки и города, лишь частично вовлеченные в регулярные миграционные перетоки.

К городскому ядру можно отнести Железнодорожный и Центральный районы, большинство застроенной территории Заельцовского, Кировского, Октябрьского и Дзержинского районов, значительная часть застроенной территории Ленинского, Калининского районов.

Вторую группу зон составляет периферия Кировского, Заельцовского, Ленинского, Дзержинского, Октябрьского и Калининского районов, Первомайский и Советский районы.

К ближайшим пригородам относятся Краснообск, Обь, Пашино, Толмачево, Раздольное, Каменка, Новолуговое, Двуречье, Кольцово, Шадриха, Бердск, Ярково, Шилово, Плотниково, Издревая, Сокур, Верх-Тула.

Второй пояс пригородов составляют территории массовой застройки (в том числе дачной и коттеджной) в пределах Новосибирского сельского округа, а также вдоль основных транспортных коридоров Мошковского, Коченевского, Ордынского, Кольванского и Искитимского районов; города Искитим, Ордынск, Коченево, Кольвань.

Как было показано выше, в основу выявления реальной структуры пространства городской агломерации может быть положена идея целостности рынков. Целостность рынка рассматривается с позиции территории городской агломерации: все ли участки территории агломерации в равной степени включены в зону

действия рынка, действуют ли там одинаковые «правила игры», рассматриваются ли отдельные территории субъектами рынка как возможные для совершения операций на рынке.

Рынок недвижимости имеет важное экономико-социологическое значение, поскольку естественным образом «привязан» к территории, что делает его одним из оснований исследования структуры социального пространства городской агломерации. Каков рынок недвижимости городской агломерации? Является ли он однородным или дифференцированным внутри агломерации? Каковы основания его дифференциации? На наш взгляд, эти вопросы имеют отношение не только к рынку недвижимости агломерации, но и к ее социальному пространству.

Пробная диагностика, осуществленная на базе результатов опроса экспертов¹, позволила сделать предварительные выводы о структуре пространства Новосибирской городской агломерации с позиций рынка жилой недвижимости².

Рынок жилья Новосибирской агломерации стянут к городу. Центральной частью являются частично правобережье Новосибирска: Заельцовский, Калининский, Центральный, Железнодорожный районы в привязке к основным транспортным магистралям. «Вторым центром» являются территории частично левого берега – Ленинский, Кировский районы города, и правого берега – Октябрьский, Дзержинский, Первомайский районы. Наиболее приоритетным направлением для загородного жилья является северная часть городской агломерации (частично в городской черте, но, в основном, за ее территорией, с умеренной отдаленностью). Особенной локацией является южная часть агломерации, включающая часть Советского района г. Новосибирска и г. Бердск, ха-

¹ Информационную базу исследования составили данные экспертного опроса, проведенного в Новосибирске выпускницей магистратуры отделения социологии ЭФ НГУ Новиковой Ю.О. В качестве экспертов были выбраны директора и руководители отделов крупнейших агентств недвижимости города; дополнительным источником информации стали аналитические и информационные материалы о рынке жилой недвижимости Новосибирска.

² Мосиенко Н.Л., Новикова Ю.О. Структура пространства городской агломерации с позиций рынка жилой недвижимости // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем : материалы V Всерос. науч.-практ. интернет-конференции (15 окт.–15 нояб. 2011 г.) / [ред. кол.: Д.А. Гайнанов и др.] ; Ин-т соц.-экон. исслед. Уфимского науч. центра РАН, Уфимский гос. авиац. тех. ун-т. – Уфа : ИСЭИ УНЦ РАН, 2011. – Ч. II. – С. 137–143.

рактирующая интенсивными взаимодействиями на рынках труда и недвижимости. Ближней периферией агломерации являются территории п. Краснообск, наукограда Кольцово, г. Обь. В качестве дальней периферии рынка выделяется район Пашино на севере Новосибирской агломерации.

Административно-территориальные границы играют достаточно значимую роль на рынке недвижимости Новосибирской агломерации. Исключение составляет южная часть агломерации, где наблюдаются более интенсивные естественные агломерационные процессы вне рамок административных границ, однако при этом данная территория характеризуется недостатками транспортной инфраструктуры, что выступает ограничением данных процессов.

Как отмечают эксперты, рынок жилья Новосибирской агломерации является достаточно дифференцированным, различается по районам по ряду характеристик, однако обладает определенной целостностью вследствие взаимодействий субъектов на рынке жилья, рассмотрения субъектами рынка территорий Новосибирской агломерации как потенциальных для развития рынка жилья и расширения границ городской агломерации. Другими словами, рынок жилой недвижимости Новосибирска и рынки жилья пригородов интегрированы между собой. С одной стороны, целостности рынка жилой недвижимости городской агломерации, на первый взгляд, препятствуют территориальная удаленность. Но работа профессиональных посредников рынка выстроена так, что целостность рынка достигается именно за счет их взаимодействий в общей «цепи» операций на рынке. Также целостность рынка достигается за счет единого законодательства, действующего на всей территории, и отсутствия административных проблем при оформлении сделок, связанных с административно-территориальными границами территориальных образований.

2.3. Внешние и внутренние факторы развития Новосибирской агломерации

На основе PEST-анализа и SWOT-анализа осуществлена оценка факторов развития Новосибирской агломерации: выделены внешние факторы, способствующие развитию и ограничивающие его, сильные и слабые стороны, возможности и угрозы развития. Результаты сведены в табл. 4 и табл. 5.

Таблица 4

**PEST-анализ: внешние факторы социально-экономического развития
Новосибирской агломерации**

Тип факторов	Факторы, способствующие развитию	Факторы, ограничивающие развитие
Политические факторы	<ul style="list-style-type: none"> ● политическая стабильность; ● улучшение правовой и институциональной среды, благоприятные условия для инвестирования; ● стабильная нормативно-правовая база, расширяющая полномочия и экономическую основу местного самоуправления; ● реализация бюджетной политики, направленной на увеличение доходной базы местных бюджетов. 	<ul style="list-style-type: none"> ● политические действия власти, нарушающие политическую стабильность; ● сокращение финансового обеспечения.
Экономические факторы	<ul style="list-style-type: none"> ● экономический рост; ● наличие внешних источников финансирования; ● межрегиональное экономическое сотрудничество. 	<ul style="list-style-type: none"> ● экономические кризисы; ● усиление конкурентных позиций соседних городов (Томск, Омск, Новокузнецк); ● отток финансовых ресурсов в другие регионы.
Технологические факторы	<ul style="list-style-type: none"> ● реализация на территории агломерации инновационных проектов; ● стимулирование инновационной деятельности на государственном и областном уровнях. 	<ul style="list-style-type: none"> ● недостаточное внимание органов городской власти к развитию научно-инновационного потенциала; ● сокращение финансирования инновационных проектов; ● ужесточение законов об охране окружающей среды.
Социокультурные факторы	<ul style="list-style-type: none"> ● миграционный приток квалифицированных кадров; ● социальная стабильность на территории агломерации и всей области в целом. 	<ul style="list-style-type: none"> ● ухудшение демографической ситуации; ● низкий уровень рождаемости; ● отток населения; ● усиление различий в качестве жизни между центром и периферией.

**SWOT-анализ: возможности и ограничения развития
Новосибирской агломерации**

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> ● уникальный научно-образовательный комплекс; ● высокая заселённость; ● миграционный прирост населения; ● высокий трудовой потенциал; ● высокий уровень развития человеческого потенциала; ● производственная база; ● развитая промышленность; ● высокие устойчивые темпы роста экономики; ● транспортные магистрали и узлы; ● наличие свободных земель вокруг городов; ● развитая инфраструктура; ● наличие рабочих мест; ● статус центра федерального округа; ● уникальное сочетание физико-географических и экономико-географических особенностей. 	<ul style="list-style-type: none"> ● ухудшение экологической ситуации; ● ухудшение криминогенной обстановки; ● усиление неравномерности в развитии территории; ● слабая ресурсно-минеральная база; ● низкая восприимчивость реального сектора к инновациям; ● сокращение численности населения; ● неоднородный уровень социально-экономического развития муниципальных образований; ● неудовлетворительное состояние автодорог и коммунальной инфраструктуры; ● изношенность основных фондов.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> ● возможность расширения территории за счет наличия незаселенных земель вокруг городов; ● возможности развития за счет повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности экономики агломерации; ● эффективное использование территориальных ресурсов; ● возможности использования преимуществ географического положения, природных условий и территории; ● возможности межрегионального сотрудничества; ● возможности демографического развития (привлечение трудоспособных и квалифицированных работников). 	<ul style="list-style-type: none"> ● несовершенство федерального законодательства и нормативно-правовой базы в области межмуниципальных взаимодействий; ● значительные различия в качестве и образе жизни населения центра и периферии; ● политическая нестабильность; ● рост межрегиональной и международной конкуренции за квалифицированный персонал; ● неконтролируемая миграция; ● экономические кризисы.

Вместо заключения

Полученные на данном этапе результаты позволяют уточнить традиционные представления о реальных процессах, происходящих в городской агломерации. Рассмотрение городской агломерации как социального пространства дает возможность выявить и учитывать реально сложившуюся социально-территориальную структуру агломерации, границы агломерационного ареала, интересы взаимодействующих субъектов, потребности и интересы разных групп населения, их социальное самочувствие как интегральный показатель благополучия среды жизнедеятельности, формируемой городской агломерацией. Учет социальной составляющей приобретает особую значимость в условиях интенсивных трансформаций, ориентированных на развитие инновационной экономики, для которых социальные факторы могут выступать как в роли стимулятора, так и ограничителя. Это позволит определить приоритеты перспективного развития агломерации для повышения привлекательности и конкурентоспособности региона, формирования эффективной экономической и социальной политики региона, а также разработать рекомендации по совершенствованию системы управления агломерациями. Разрабатываемые в данном проекте применительно к Новосибирской агломерации методологические подходы и методический аппарат диагностики социальных процессов могут быть полезны в практике управления для разных типов агломераций России, а также могут использоваться при подготовке управленческих кадров федерального и муниципального уровня.